

Два кода

Наталья
Голованова

— Центральный компьютер скоро загнетса, — злорадно шипит Юля. — Его последний день не за горами.

Про «последний день ЦК» болтают давно. По-моему, это бред. Я хочу возразить, но головная боль все усиливается.

На проходной мы прикладываем пальцы к сканеру и получаем каждая по два кода — доступ к конвертам с сегодняшним заработком.

— Чушь, — спокойно говорит Лида. — Если полетит ЦК, то ВЧК-то останется.

— Всемирный чокнутый комп? — презрительно выплевывает Юля. — Он тоже загнетса.

— И мы станем получать зарплату кусочками бумаги? — Лида смотрит на Юлю, как на ребенка. — Покупать на них ненужные вещи? Начнем скатываться в пропасть, как было сто лет назад? Юленька, зачем повторять прописные истины? Доказано: ЦК точно знает наши потребности. И выдает каждому две необходимые вещи в день!

Я мысленно добавляю: извлечение ежедневных конвертов из персонального ящика — это ведь чудо. Маленькое или громадное, но чудо. Вот я прикладываю код к первому конверту. Что в нем? Пока не знаю. Но эта вещь мне очень нужна, ЦК не ошибается. Он посылает только необходимое. Если бы голова не болела так сильно, я бы помечтала. Вдруг там еда. Кило сухой картошки с прошлой недели закончилось вчера. Или талон на зимние сапоги. Я занесла их в список желаний еще пару лет назад. ЦК наверняка его обработал. И скоро я получу обувь. Сегодня или через год. Как только ЦК признает сапоги необходимой вещью, так сразу и получу.

— Я хочу быть свободной! Я хочу сама определять, что мне необходимо! Ни одна дурная железка не может принимать за меня решения!

Юля уже почти кричит. От ее ора голова болит сильнее.

— Тише, Юля, — прошу я.

— Вот! — изрекает Юля и поднимает палец. — У Катьки трещит башка. Ей бы анальгетик. А лучше — талон к врачу. Но ей подсунут какую-нибудь хреновину типа открывашки для бутылок. И придверный коврик.

Лида невозмутимо парирует:

— Анализатор ЦК по скану определит необходимость посещения врача, ты это прекрасно знаешь. Если лечение нужней, чем чистота подошв при входе в квартиру, то в конверте — талон. А возможно, Катя втайне мечтает о бутылке хорошего вина. Анализатор и это определит. И выдаст открывашку.

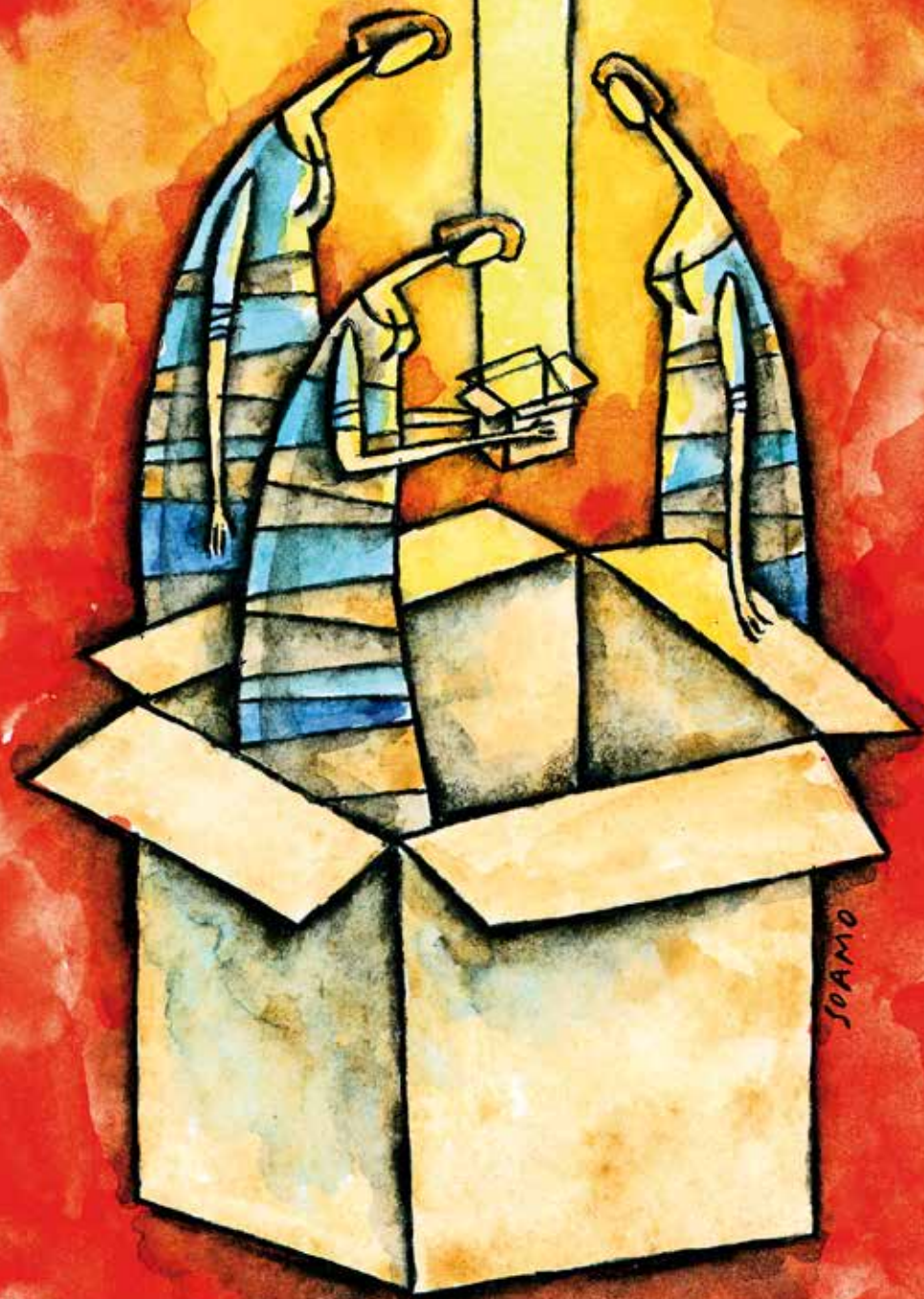
Я уже вытащила из персональника конверты и держу их в руках. Подруги ждут.

На ощупь не понять, что внутри. Конверты объемные и жесткие. Надеюсь на анальгетик, открываю первый.

— Мыло, — говорю я. — Там кусок мыла.

— Мыло, — хором повторяют девчонки.

— Хрень, — добавляет Юля с сарказмом. — Я же говорила, сунут хрень.

— Нужная вещь, — терпеливо возражает Лида. — Катя, скажи.

Я подтверждаю — нужная. Уже месяц я моюсь без мыла. И неделю ничего не стираю. Потому что нечем. Сегодня как раз вымоюсь и займусь стиркой. Когда голова пройдет.

— Открывай второй, — командует Юля.

Я повинуюсь. Девчонки заглядывают в конверт. Потом смотрят на меня, Лида сочувственно, Юля — с ужасом. Я не понимаю их реакции. Вытаскиваю из конверта предмет, смотрю на него и не могу сообразить своей больной головой, зачем мне нужен полуметровый кусок веревки.